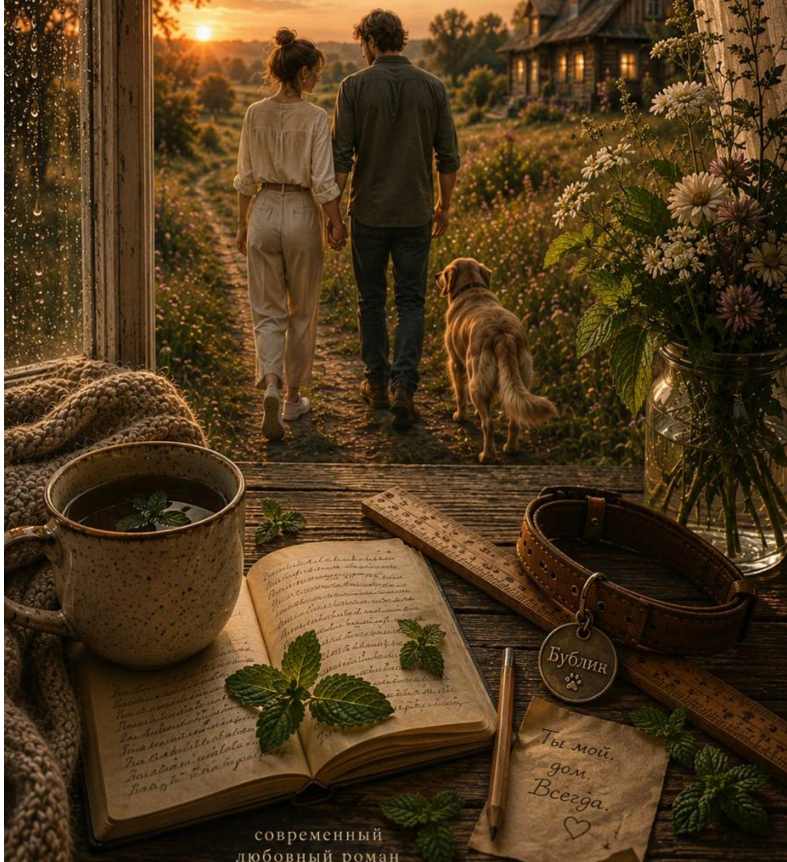

МАРЕНА

Август пахнет мятой

современный
любовный роман

Марена Марена

Август пахнет мятой

<https://litres.ru/74076238>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода и выгорания Вера уезжает в Сосновку. Ей достался старый дом: скрипучие полы, печь, сад и соседская собака, которая лает с самого утра. Вера хочет тишины и права наконец-то жить для себя.

Андрей - местный столяр. Он давно живёт один, много работает и не любит лишних разговоров.

Сначала между ними только забор, чужая неловкость и бытовые мелочи, чай на кухне, работа, усталость и разговоры, к которым оба не привыкли.

Это история о взрослых людях, которые долго справлялись сами, а потом попробовали жить не только ради других, но и ради себя.

Содержание

...	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. НОВОЕ УТРО	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марена

Август пахнет мятой

...

После развода и выгорания Вера уезжает в Сосновку. Ей достался старый дом: скрипучие полы, печь, сад и соседская собака, которая лает с самого утра. Вера хочет тишины и права наконец-то жить для себя.

Андрей — местный столяр. Он давно живёт один, много работает и не любит лишних разговоров.

Сначала между ними только забор, чужая неловкость и бытовые мелочи, чай на кухне, работа, усталость и разговоры, к которым оба не привыкли.

Это история о взрослых людях, которые долго справлялись сами, а потом попробовали жить не только ради других, но и ради себя.

ПРОЛОГ

Вера стояла в очереди за хлебом и впервые за долгое время ясно поняла: дальше так нельзя.

Перед ней стояла женщина с двумя детьми и пакетом картошки. За ней мужчина ругался в телефон. На улице моросил мелкий дождь. Такой, от которого не спасает зонт: вода всё равно забирается под воротник, липнет к волосам и портит настроение с самого утра.

Вера держала батон, пачку творога и чек из аптеки. В сумке вибрировал телефон. Сначала один раз. Потом ещё. Потом длинно и настойчиво.

Она знала, кто это мог быть: бывший муж, заведующая или пациентка, которой она вчера трижды объясняла, как принимать таблетки.

Вере было трудно уже давно.

Она стояла среди чужих людей, смотрела на полку с пряниками и понимала: если сейчас ответит, то уже не выдержит.

Она боялась, что сейчас встанет посреди магазина и начнёт плакать. Не красиво, не сдержанно, а так, как плачут люди, когда больше не могут держаться.

Телефон замолчал.8

Вера купила хлеб, вышла под дождь и села в машину. Дворники лениво размазывали воду по стеклу. На панели ле-

жала папка с документами на дом, который достался ей от тёти.

В документах значилось: деревня Сосновка, старый дом. Она помнила что там: сад, печь, крыша с протечкой. Вода в доме была, но работала через раз. До районного центра — двадцать семь километров.

Другой человек, наверное, продал бы этот дом и не связывался с ремонтом, печью, протечками и деревенской жизнью.

Вера завела двигатель.

Она не хотела продавать дом. Ей нужно было место, где от неё никто ничего не ждёт. Где можно закрыть дверь, выключить телефон и несколько дней побыть наедине с собой.

Ещё месяц она ходила на работу, отвечала на звонки, подписывала бумаги и делала вид, что справляется. По вечерам сидела на кухне и смотрела на документы на дом. Сначала думала о продаже, потом всё чаще — о том, как уедет туда сама. Спустя еще несколько недель она написала заявление, собрала вещи, отдала ключи от квартиры риелтору и уехала.

Без плана, без уверенности, но с чётким желанием побыть одной и разобраться, чего она хочет дальше.

С двумя чемоданами, коробкой книг, старым чайником и усталостью, от которой болело всё тело.

Она ехала туда, где утром можно будет встать и не начинать день с чужих проблем. В место где можно просто выдохнуть.

ГЛАВА 1. НОВОЕ УТРО

Вера проснулась от лая.

Сначала она решила, что это сон. Потом лай повторился прямо под окном, громкий, радостный, наглый.

— Господи, — сказала она в подушку. — Даже здесь.

В городе её будили машины, соседи сверху и телефон. В деревне, как выяснилось, существовала своя система пыток.

Собака гавкнула ещё раз.

За окном раздался мужской голос:

— Бублик! Иди сюда. Ну что ты устроил, бестолочь рыжая?

Вера открыла глаза.

Потолок был деревянный. На одной балке темнело пятно старой протечки. В комнате пахло пылью, мокрым деревом и мятой: вчера она поставила на подоконник пучок мяты, которую сорвала возле сарая.

Она любила этот запах, он дарил ей спокойствие.

Села и поморщилась.

Спина болела после коробок. Руки тоже. В тридцать восемь тело уже не прощало героических переездов без подготовки.

— Добро пожаловать в новую жизнь, Вера Сергеевна, — пробормотала она.

Новая жизнь пока состояла из неразобранных пакетов, хо-

лодного пола и чужой собаки за окном.

На кухне чайник стоял на табуретке, потому что стол она вчера завалила книгами. В холодильнике были яйца, кусок сыра, масло и сметана.

Вера включила плитку, поставила чайник и подошла к окну.

У забора сидел большой рыжий пёс. Он смотрел на Веру внимательно и нагло, как будто ждал, что она сейчас выйдет знакомиться.

Рядом стоял мужчина.

Высокий. Крепкий. В серой футболке и старых спортивных штанах. Волосы короткие, тёмные, с сединой у висков. Лицо не злое, но закрытое. Из тех лиц, по которым сразу видно: человек привык говорить только по делу.

Он держал кружку.

Вера открыла окно.

— Доброе утро, — сказал мужчина.

— Доброе, — ответила Вера.

— Простите за собаку. Он решил, что вы обязаны с ним познакомиться.

Пёс завилял хвостом.

— А его мнение учитывается? — спросила Вера.

— В этом дворе, к сожалению, да, — сказал Андрей.

Вера неожиданно улыбнулась.

— Я Вера. Новая соседка.

— Андрей. Старый сосед.

Он сказал это так спокойно, что она снова улыбнулась.

— Освоились?

— Пока нашла чайник и одну чистую кружку. Считаю, успех, — сказала Вера.

— Для первого утра нормально, — ответил Андрей.

Он посмотрел на её двор, так, как смотрит человек, который видит работу.

— Ветку над сараем надо убрать. Треснула. После первого сильного ветра может рухнуть.

Вера тоже посмотрела на яблоню.

Большая ветка действительно висела слишком низко. Вчера она этого не заметила.

— Справлюсь, — сказала Вера.

— Не сомневаюсь, — ответил Андрей.

Он сделал глоток из кружки.

И добавил:

— Лестница у меня есть.

Андрей сказал это без насмешки. Не «вы не справитесь», не «я лучше знаю», а предупредил.

Вера кивнула.

— Спасибо.

— Магазин работает до шести. Хлеб лучше брать до обеда, потом разбирают. Молоко у Нины Петровны через два дома, если надо. Только банку свою несите.

— Спасибо.

— Вода у вас может рывками идти. Дом долго стоял пу-

стой. Если насос начнёт кашлять, не пугайтесь.

— А если умрёт? — спросила Вера.

— Тогда кричите, — сказал Андрей.

— Вы всем новым соседкам так помогаете?

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— У нас новые соседки случаются реже, чем нормальные дороги.

Вера засмеялась.

Смех вышел хриплый, непривычный. Она давно так не смеялась .

Андрей тоже едва заметно усмехнулся. На секунду стал моложе.

— Ладно, не буду мешать. Бублик, домой.

Пёс сделал вид, что не слышит.

— Бублик.

Пёс тяжело вздохнул и поднялся.

— Его правда так зовут?

— Да. В детстве был круглый и ел всё подряд.

— А сейчас?

— Сейчас тоже ест всё подряд.

Они снова улыбнулись друг другу через забор.

Потом Андрей ушёл, собака потрусилась за ним, а Вера осталась у окна.

Чайник закипел.

В доме скрипнула доска.

Над садом поднималось светлое августовское утро.

Вера стояла босиком на холодном полу и наслаждалась атмосферой этого утра.

Ей стало немного легче, и этого пока хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.